

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

1464^{-е} ЗАСЕДАНИЕ
20 МАРТА 1969 ГОДА

ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТЫЙ
ГОД

НЬЮ-ИОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Предварительная повестка дня (S/Agenda/1464)	1
Выражение благодарности покидающему свой пост Председателю Совета Безопасности	1
Утверждение повестки дня	2
Положение в Намибии:	
Письмо представителей Алжира, Афганистана, Берега Слоновой Кости, Бурунди, Габона, Ганы, Гвинеи, Замбии, Индии, Ин- донезии, Камеруна, Кипра, Конго (Браззавиль), Конго (Де- мократическая Республика), Ливии, Маврикия, Мавритании, Мадагаскара, Мали, Марокко, Монголии, Непала, Нигера, Нигерии, Объединенной Арабской Республики, Объединенной Республики Танзании, Пакистана, Руанды, Сенегала, Синга- пура, Сирии, Сомали, Судана, Сьерра Леоне, Того, Туниса, Турции, Уганды, Филиппин, Цейлона, Чада, Экваториальной Гвинеи, Эфиопии, Югославии и Южного Йемена от 14 марта 1969 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/9090 и Add.1 и 2)	2

ПРИМЕЧАНИЕ

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

Документы Совета Безопасности (условное обозначение S/...) обычно публикуются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам Совета Безопасности*. Дата документа указывает, в каком дополнении опубликован данный документ или информация о нем.

Резолюции Совета Безопасности, которые нумеруются в соответствии с системой, принятой в 1964 году, публикуются в ежегодных сборниках *Резолюции и решения Совета Безопасности*. Новая система, которая распространяется и на резолюции, принятые до 1 января 1965 года, полностью вошла в силу с этого времени.

ТЫСЯЧА ЧЕТЫРЕСТА ШЕСТЬДЕСЯТ ЧЕТВЕРТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Четверг, 20 марта 1969 года, 10 час. 30 мин.

Нью-Йорк

Председатель: г-н К. ЧАТОРДАИ (Венгрия).

Присутствуют представители следующих государств: Алжира, Венгрии, Замбии, Испании, Китая, Колумбии, Непала, Пакистана, Парагвая, Сенегала, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Финляндии и Франции.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/1464)

1. Утверждение повестки дня.
2. Положение в Намибии:

Письмо представителей Алжира, Афганистана, Берега Слоновой Кости, Бурунди, Габона, Ганы, Гвинеи, Замбии, Индии, Индонезии, Камеруна, Кипра, Конго (Браззавиль), Конго (Демократическая Республика), Ливии, Маврикия, Мавритании, Малагасийской Республики, Мали, Марокко, Монголии, Непала, Нигера, Нигерии, Объединенной Арабской Республики, Объединенной Республики Танзании, Пакистана, Руанды, Сенегала, Сингапура, Сирии, Сомали, Судана, Сьерра Леоне, Того, Туниса, Турции, Уганды, Филиппин, Цейлона, Чада, Экваториальной Гвинеи, Эфиопии, Югославии и Южного Йемена от 14 марта 1969 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/9090 и Add.1 и 2).

Выражение благодарности покидающему свой пост Председателю Совета Безопасности

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Прежде чем обратиться к рассмотрению повестки дня, я хочу выполнить весьма приятную обязанность: отдать дань уважения моему предшественнику на посту Председателя, представителю Франции послу Арману Берару. В период его пребывания на посту Председателя мы могли еще раз оценить такие его качества, как мудрость и дальновидность, любезность и деловитость, которыми всегда характеризовалась его чрезвычайно обширная дипломатическая деятельность.

2. Я хотел бы также выразить признательность представителю Финляндии послу Максиму Якобсону, который руководил работой Совета Безопасности в январе. Его неизменная учтивость

и исключительно высокая компетентность полностью проявились в период его пребывания на посту Председателя, что еще больше укрепило высокое уважение, которое мы все питаем к нему.

3. При выполнении моих обязанностей я попытаюсь следовать по стопам этих моих выдающихся коллег.

4. Г-н БЕРАР (Франция) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, я хочу лишь поблагодарить вас за исключительно любезные слова, сказанные в мой адрес. Я считаю, что моей единственной заслугой как Председателя Совета Безопасности было то, что я дал возможность моим коллегам спокойно работать, избавив их от необходимости собираться здесь. Я хотел бы сказать вам о том, что мы убеждены — и опыт нашей работы в начале месяца подтверждает нашу уверенность, — что ваша деятельность на посту Председателя Совета Безопасности увенчается максимальным успехом. Мы знаем ваши качества. Для большинства из нас вы не только коллега, но и друг, и мы заранее благодарны вам за метод руководства нашими прениями. Я полностью присоединяюсь к вашим высказываниям в адрес нашего коллеги из Финляндии, посла Якобсона, который был и моим и вашим предшественником. Мы уже имели возможность оценить его высокие качества по его деятельности вне Совета, но мы еще больше оценили их теперь, когда он стал нашим коллегой.

5. Г-н ЯКОБСОН (Финляндия) (*говорит по-английски*): Я хотел бы поблагодарить вас, г-н Председатель, за великодушные замечания, высказанные в вашем заявлении по поводу моего пребывания на посту Председателя, которое было счастливым в том смысле, что у нас состоялось только одно заседание, на котором было принято единодушное решение, претворенное в жизнь сразу же после этого заседания. Я

хотел бы также сказать, что мы здесь, в Совете, убеждены, что в качестве Председателя вы будете руководить работой Совета с мастерством и компетентностью, которую вы всегда проявляли, выполняя свои обязанности постоянного представителя вашей страны при Организации Объединенных Наций.

6. Позвольте мне также присоединиться к вашим высказываниям в адрес посла Франции, выполнявшего функции Председателя Совета Безопасности в прошлом месяце. Мне вряд ли необходимо добавлять что-либо к тому, что вы уже сказали о его выдающихся качествах.

7. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Я благодарю представителей Франции и Финляндии за дружественные и великодушные слова в мой адрес и заверяю их, что я искренне разделяю их сердечные чувства.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Положение в Намибии:

Письмо представителей Алжира, Афганистана, Берега Слоновой Кости, Бурунди, Габона, Ганы, Гвинеи, Замбии, Индии, Индонезии, Камеруна, Кипра, Конго (Браззавиль), Конго (Демократическая Республика), Ливии, Маврикия, Мавритании, Мадагаскара, Мали, Марокко, Монголии, Непала, Нигера, Нигерии, Объединенной Арабской Республики, Объединенной Республики Танзании, Пакистана, Руанды, Сенегала, Сингапура, Сирии, Сомали, Судана, Сьерра Леоне, Того, Туниса, Турции, Уганды, Филиппин, Цейлона, Чада, Экваториальной Гвинеи, Эфиопии, Югославии и Южного Йемена от 14 марта 1969 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/9090 и Add.1 и 2).

8. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Настоящее заседание Совета Безопасности созвано в ответ на срочную просьбу, направленную 14 марта 1969 года Председателю Совета Безопасности представителями 45 государств-членов и распространенную в качестве документа S/9090 и Add.1 и 2. Я только что получил сообщение о том, что представитель Либерии выразил желание добавить свое имя в качестве 46-го соавтора этого письма.

9. Я хочу информировать членов Совета Безопасности о просьбе представителя Объединенной Арабской Республики разрешить ему участвовать в прениях по вопросу, стоявшему на повестке дня, в качестве Председателя Совета Организации Объединенных Наций по Намибии. В случае отсутствия возражений я приглашаю представителя Объединенной Арабской Республики занять место за столом заседаний Совете

та для участия в прениях Совета Безопасности без права голоса, в соответствии с обычной практикой и правилами процедуры.

По приглашению Председателя Совета Безопасности г-н М. эль-Куни (Объединенная Арабская Республика) занимает место за столом заседаний Совета

10. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Совет Безопасности приступает к рассмотрению вопроса, стоящего на повестке дня. Хочу напомнить, что Совет Безопасности уже рассматривал этот вопрос в марте прошлого года под заголовком «Вопрос о Юго-Западной Африке» и что в резолюции 2372 (XXII) Генеральной Ассамблеи от 12 июня 1968 года провозглашалось, что отныне Юго-Западная Африка будет носить наименование «Намибия». Повестка дня данного заседания сформулирована в соответствии с этим решением Генеральной Ассамблеи.

11. Письмом от 23 декабря 1968 года (S/8943)¹ Генеральный секретарь передал Совету Безопасности текст резолюции 2403 (XXIII) Генеральной Ассамблеи по вопросу о Намибии, обратив особое внимание на пункты 3 и 4 постановляющей части, которые касаются Совета Безопасности. Я хотел бы также обратить внимание на письмо Председателя Совета Организации Объединенных Наций по Намибии от 28 февраля 1969 года на имя Председателя Совета Безопасности, которое было распространено в качестве документа S/9032².

12. Г-н Аззуг (Алжир) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, разрешите мне прежде всего выразить то особое удовлетворение, которое испытывает делегация Алжира по случаю того, что вы приступили к исполнению важных функций Председателя Совета Безопасности. По счастливому совпадению наш Совет возобновляет рассмотрение колониальных проблем в то время, когда именно на вас, представителя антиколониальной страны, возложена задача руководить нашей работой

13. Я хотел бы также воздать должное и выразить признательность вашему предшественнику — представителю Франции г-ну Берару за те усилия, которые он прилагал на протяжении прошлого месяца.

14. За последние 20 лет мировая общественность осознала, что лежит в основе политических режимов в южной части Африки и каковы последствия этих режимов для будущего Африки и дела мира во всем мире.

¹ *Официальные отчеты Совета Безопасности, двадцать третий год, Дополнение за октябрь, ноябрь и декабрь 1968 года, стр. 179 (французского текста).*

² *Там же, двадцать четвертый год, Дополнение за январь, февраль и март 1969 года, стр. 92—93 (французского текста).*

15. За период с 1946 по 1966 год Генеральная Ассамблея и Совет Безопасности приняли подавляющим большинством голосов почти единогласно ряд решений, которые режимы южной части Африки должны были выполнить. Однако ни одно из этих решений не было претворено в жизнь.

16. Таким образом, за эти последние 20 лет наблюдалась кристаллизация мирового общественного мнения в отношении намеченных целей, однако не было достигнуто согласия в отношении практических средств их достижения.

17. Второй период начался в 1966—1967 годах, когда Совет Безопасности санкционировал применение мер против родезийского режима в соответствии с положениями главы VII Устава и когда Генеральная Ассамблея прекратила действие мандата Южной Африки в отношении Намибии.

18. Для южной части Африки и нашей Организации настало время действовать. Для режимов южной части Африки вопрос заключается в том, намерены ли они и впредь игнорировать эту международную Организацию; для Организации Объединенных Наций вопрос заключался в том, можно ли найти эффективные меры, которые способствовали бы укреплению ее авторитета и престижа. Ответы на эти вопросы окажут огромное влияние на поддержание международного мира и стабильности.

19. На предыдущих заседаниях, посвященных вопросу, стоящему на нашей повестке дня, Совету Безопасности приходилось обсуждать проблемы, касающиеся методов обращения южноафриканского режима с патриотами-намибийцами. В марте 1968 года Совет не рассматривал стоящий ныне перед нами главный вопрос, а именно вопрос о принятии практических мер для достижения намеченных целей, суть которых по-прежнему заключается в достижении народом Намибии суверенитета и независимости его страны.

20. Совет Безопасности, конечно, признал в то время, что он несет особую ответственность по отношению к народу и территории Намибии. Однако сейчас необходимо не только признать ответственность, но и подтвердить это практическими действиями. Необходимо определить, каковы будут наши действия, и найти средства утверждения коллективной воли, чтобы добиться намеченных целей.

21. Почему нужно утвердить коллективную волю? Во-первых, потому, что на протяжении более чем 20 лет Южная Африка не выполняет решения Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности. Во-вторых, потому, что вопреки единодушной воле государств — членов Организации Объединенных Наций, вопреки всем принципам международного права Южная Африка продолжает оккупировать территорию. Это тем более серьезно, поскольку Намибия находится под юрисдикцией Организации Объединен-

ных Наций, которая должна нести прямую ответственность за управление этой территорией, пока та не достигнет полного суверенитета. Поступая таким образом, Организация Объединенных Наций лишь выполняет свою основную задачу в области деколонизации в соответствии с положениями резолюции 1514 (XV) Генеральной Ассамблеи, десятую годовщину которой мы будем вскоре отмечать.

22. Продолжающаяся военная оккупация Намибии Южной Африкой сама по себе является грубым нарушением основных принципов Устава. Это типичный случай вооруженной агрессии, направленной против территории и народа, который должен воспользоваться своим законным и неотъемлемым правом на свободу и самоопределение.

23. Гораздо хуже то, что режим Претории стремится не только к постоянной оккупации Намибии, но и к расколу территории и единства народа Намибии. Правда, такая политика не нова: ее родоначальниками являются европейские колонизаторы, которые, чтобы удержать свое господство в Африке, искусственно разделили народы и территории.

24. Сегодня, в эпоху борьбы за национальную независимость и единство, Претория систематически старается подорвать единство народа Намибии и нарушить целостность его территории. Нужно признать, что это представляет собой самую опасную угрозу делу международного мира и безопасности.

25. Наши действия должны быть направлены на сохранение самого существования народа Намибии. Речь идет о дальнейшем существовании этого народа. Однако пусть не остается никаких иллюзий на этот счет: если наши действия, как мы надеемся мирного характера неприемлемы для некоторых держав, политика которых основана на эксплуатации африканских народов, то народ Намибии и народы стран третьего мира, а также те, кому дорога свобода, не позволят расистскому режиму совершить свое гнусное преступление. Народ уничтожить невозможно. Разве не имеем мы сегодня пример возрождения палестинского народа, который на протяжении 20 лет отождествлялся с массой беженцев?

26. Если борьба, которую ведет народ Намибии, выглядит сегодня неуверенной, то завтра, мы убеждены, благодаря самоотверженности этого народа и эффективной помощи, которую ему окажут братские страны и страны третьего мира, борьба эта примет другие масштабы. По существу, разве у африканского народа Намибии есть какой-либо другой путь, когда он стоит перед выбором: либо принять статус-кво, при котором вся власть принадлежит исключительно белым, либо выступить против этого, применяя методы, которые скорее всего будут насильственными? Для этого народа не может быть никаких компромиссных решений.

Не существует компромиссного решения между удержанием власти и привилегий в руках расистского меньшинства и восстановлением суверенитета.

27. Организация Объединенных Наций прекратила действие мандата Южной Африки на управление Намибией. Сейчас наш долг — предусмотреть последствия этого решения и наметить практические меры в связи с принятием на себя этой ответственности. Перед лицом вызова, брошенного Южной Африкой, мы должны потребовать ухода южноафриканских властей из Намибии.

28. Однако это не означает, что мы должны ограничиваться лишь призывом к Южной Африке. Мы уже знаем, какова реакция на этот призыв. Мы должны убедить власти Претории в том, что такой уход неизбежен, даже если придется добиваться этого принудительными мерами. На этот случай Уставом предусмотрены меры, которые должны быть приняты, чтобы устранить угрозу миру, возникающую в результате вызова со стороны Южной Африки. Нельзя отрицать тот факт, что этот вызов в адрес нашей Организации подчеркивает падение авторитета и влияния Организации Объединенных Наций. Этот вызов ставит также под угрозу попытки африканских государств проводить политику социально-экономического развития, необходимым условием которой является стабильность и безопасность для всего африканского континента.

29. Отсюда вытекает важность действий со стороны Совета Безопасности. Всякие ухищрения и увертки, всякая двойственность, подобная той, которая наблюдается в политике великих западных держав, лишь усилит подозрения и противоречия, что отнюдь не способствует улучшению условий обеспечения мира и безопасности в Африке и, следовательно, во всем мире.

30. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Я благодарю представителя Алжира за его любезные поздравления в мой адрес.

31. Г-н МВААНГА (Замбия) (*говорит по-английски*): Я считаю для себя большой честью предоставленную мне возможность выступить перед Советом Безопасности по важному вопросу о Намибии. Однако прежде чем продолжить свое выступление, я хотел бы воспользоваться этой возможностью, г-н Председатель, чтобы поздравить вас по случаю вашего избрания на пост Председателя Совета. Учитывая ваш широкий кругозор, ваш опыт и вашу добросовестность, я не сомневаюсь, что выполнение вами обязанностей Председателя облегчит ход наших прений по этому вопросу. Я обещаю самое полное сотрудничество со стороны моей делегации.

32. Я хотел бы также, хотя и с опозданием, выразить свое восхищение послу Франции Берару, который был Председателем нашего Со-

вета в прошлом месяце. Я сожалею, что затянувшиеся переговоры лишили нас возможности провести это заседание под его умелым руководством.

33. Что касается вопроса, стоящего перед нами, то я имею честь представить от имени делегаций Замбии, Колумбии, Непала, Пакистана, Парагвая и Сенегала на рассмотрение Совета нижеследующий проект резолюции, который гласит:

«Совет Безопасности,

принимая к сведению резолюции Генеральной Ассамблеи 2248 (S-V) от 19 мая 1967 года, 2324 (XXII) и 2325 (XXII) от 16 декабря 1967 года, 2372 (XXII) от 12 июня 1968 года и 2403 (XXIII) от 16 декабря 1968 года,

принимая во внимание резолюцию 2145 (XXI) Генеральной Ассамблеи от 27 октября 1968 года, которой Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций прекратила действие мандата на Юго-Западную Африку и приняла на себя прямую ответственность за эту территорию до получения ею независимости,

ссылаясь на свои резолюции 245 (1968) от 25 января 1968 года и 246 (1968) от 14 марта 1968 года,

подтверждая вновь неотъемлемое право народа Намибии на свободу и независимость в соответствии с положениями резолюции 1514 (XV) Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1960 года,

учитывая серьезные последствия продолжающейся оккупации Намибии Южной Африкой,

подтверждая вновь свою особую ответственность перед народами и территорией Намибии,

1. признает, что Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций прекратила действие мандата Южной Африки на Намибию и взяла на себя прямую ответственность за эту территорию до получения ею независимости;

2. считает, что продолжающееся присутствие Южной Африки в Намибии является незаконным и противоречит принципам Устава и предыдущим решениям Организации Объединенных Наций и наносит ущерб интересам населения территории и международного сообщества;

3. призывает правительство Южной Африки немедленно вывести свою администрацию из этой территории;

4. заявляет, что действия правительства Южной Африки, направленные на нарушение национального единства и территориальной

целостности Намибии путем создания бантустанов, противоречат положениям Устава Организации Объединенных Наций;

5. заявляет, что правительство Южной Африки не имеет права принимать «Закон о Юго-Западной Африке», поскольку такой законодательный акт явился бы нарушением соответствующих резолюций Генеральной Ассамблеи;

6. осуждает отказ Южной Африки выполнить резолюции 2145 (XXI), 2248 (S-V), 2324 (LXI), 2325 (XXII), 2372 (XXII) и 2403 (XXIII) Генеральной Ассамблеи и резолюции 245 и 246 Совета Безопасности, принятые в 1968 году;

7. просит все государства оказать влияние, чтобы добиться соблюдения правительством Южной Африки положений настоящей резолюции;

8. постановляет, что в случае невыполнения правительством Южной Африки положений настоящей резолюции Совет Безопасности немедленно соберется для определения необходимых шагов или мер согласно соответствующим положениям Устава Организации Объединенных Наций;

9. просит Генерального секретаря внимательно следить за претворением в жизнь настоящей резолюции и как можно скорее представить об этом доклад Совету Безопасности;

10. постановляет по-прежнему активно заниматься этим вопросом».

34. Мы потребовали созыва этого заседания потому, что, по нашему мнению, Совет Безопасности, учитывая две рекомендации Генеральной Ассамблеи, а также во исполнение решений Организации африканского единства, обязан серьезно рассмотреть этот важный вопрос и активно заняться им. Только что представленный мной проект резолюции далеко не отвечает нашим требованиям, но в нем содержатся некоторые позитивные элементы, которые несколько больше приближают решение данного вопроса, чем это имело место ранее. Нам, к сожалению, пришлось провести четкую грань между тем, к чему мы стремились, и тем, чего можно достичь в условиях непрочного равновесия сил в Совете. Данный проект резолюции представляет собой результат, которого нам удалось достичь. Я хочу выразить благодарность всем делегациям, оказавшим нам помощь своими советами и поддержкой при подготовке данного проекта резолюции.

35. Члены Совета согласятся с тем, что уже сам факт возможности созыва этого заседания свидетельствует о том, насколько серьезно Совет расценивает насилие, совершенное Южной Африкой над Намибией.

36. Позвольте мне теперь вкратце коснуться некоторых основных моментов проекта резолюции.

В мои намерения не входит подробно останавливаться на положениях преамбулы, поскольку их содержание было изложено в формулировках предыдущих резолюций и решений. Однако я убежден, что Совет не выполнил бы своего долга, если бы он не дал твердо понять Южной Африке, что мы больше не потерпим ее крайне прискорбной позиции по отношению к Совету Безопасности как к дискуссионному клубу. Нам следует недвусмысленно показать, что мы намерены выполнить предыдущие резолюции Совета по Намибии, по отношению к которой Совет несет особую ответственность, ибо если Южная Африка не осознает этого, то, по моему мнению, невозможно ожидать, что она будет воспринимать какие бы то ни было будущие решения Совета с серьезностью, которой они заслуживают.

37. Пункт I постановляющей части проекта резолюции имеет важное значение и необходим для того, чтобы Совет мог пользоваться доверием Генеральной Ассамблеи и международного сообщества в целом. Такое признание, по нашему мнению, послужило бы также Южной Африке напоминанием о том, что она не имеет права на управление Намибией. Кроме того, оно дополнило бы собой предыдущие резолюции Совета Безопасности по Намибии.

38. Пункт 2 является логическим продолжением пункта I. Мы хотели бы, чтобы в нем категорически подчеркивался тот факт, что продолжающееся присутствие Южной Африки в Намибии представляет собой акт агрессии и, следовательно, угрозу международному миру и безопасности. Хотя нам пришлось учитывать настроение некоторых членов Совета, возражавших против идеи неизбежного столкновения с Южной Африкой, мы сочли необходимым попытаться пойти вперед, используя в качестве основы тот небольшой успех, которого нам удалось достичь ранее.

39. Пункт 3 не вносит никаких новых моментов в данный вопрос, поскольку Генеральная Ассамблея уже выступила с таким призывом. Нам известно, что Южная Африка уже приступила к сегрегационной программе создания бантустанов в Намибии. Помимо того, что такая программа незаконна, она, по нашему мнению, чревата опасностью: Она направлена на подрыв национального единства и решимости намибийцев, сплотившихся против сил оккупации.

40. Мы придаем важное значение пункту 5. Вопреки решениям Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности, правительство Южной Африки представило 5 февраля 1969 года на рассмотрение парламента законопроект, целью которого является официальная аннексия Намибии. Когда этот законопроект будет принят, он лишит нынешнюю законную законодательную Ассамблею в Виндхукке права принимать законы, касающиеся управления делами африканцев, в том числе такими областями, как просвещение африканского населения, судопроизводство и

тюремы, компании, горнодобывающая промышленность, сельское хозяйство, лесная промышленность, трудовые вопросы и некоторые другие области деятельности. Законопроект касается также и системы налогообложения. Таким образом, иностранное государство, Южная Африка, через свой собственный парламент принимает решение отнять те остатки власти, которыми располагала до сих пор представительная законодательная Ассамблея территории, ранее известной как Юго-Западная Африка. Иронией должно быть, звучит то, что нам приходится выступать с таким требованием, когда мы требуем ухода Южной Африки, не обеспечив того, что Южная Африка не примет никаких дальнейших законов, направленных на ухудшение экономической и политической обстановки в упомянутой международной территории. Это должно стать предметом нашей озабоченности. Такие пиратские действия со стороны Южной Африки равносильны разграблению Намибии и должны быть решительно осуждены.

41. Предложение, содержащееся в пункте 7, не должно вызвать каких-либо трудностей и должно рассматриваться как совместимое с позицией Совета в отношении предыдущих резолюций по Намибии.

42. Остальные пункты имеют целью обеспечить, чтобы Совет, учитывая вызывающую позицию, занимавшуюся Южной Африкой до сих пор, а также серьезность положения, наметил курс действий, которому ему необходимо следовать в случае отказа Южной Африки, и в дальнейшем подчиняться решениям Совета Безопасности.

43. Я хочу подчеркнуть, что, по нашему мнению, в пункте 8 не исключается полностью возможность применения положений главы VII Устава. Определению такой меры помешали требования о компромиссе, но легко понять, что вопрос здесь заключается в том, чтобы максимально использовать все возможности.

44. Следует напомнить, что резолюцией 2145 (XXI) Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций прекратила действие мандата Южной Африки и взяла на себя прямую ответственность за территорию до достижения ею независимости. Это важнейшее решение было принято не из-за враждебной позиции по отношению к правительству Южной Африки и не из-за стремления Организации Объединенных Наций осуществлять свои права над Намибией ради ее самой; международное сообщество, представленное в Организации Объединенных Наций, приняло такое решение скорее в связи с печальным фактом нарушения Южной Африкой всех положений мандата при осуществлении управления или, точнее говоря, в связи с ее злоупотреблениями в территории, известной теперь как Намибия. Мне незачем напоминать Совету о бесчисленных и исчерпывающих усилиях, предпринимавшихся Организацией Объединенных Наций с 1946 года, чтобы напомнить Южной Африке о ее обязательствах.

Из года в год Южная Африка не только бросает вызов мировому общественному мнению, но и неуклонно усиливает и укрепляет свой режим репрессивных законов в отношении этой территории. Проводя свою возмутительную политику апартеида, она лишает коренное население всех известных свобод, включая и право на самоопределение. Она превратила коренных жителей во второразрядных граждан, в класс, стоящий вне рамок политической и социальной справедливости. Именно в таких условиях Генеральная Ассамблея приняла меры 27 октября 1966 года (резолюция 2145 (XXI)). В следующем году был создан Совет по Намибии в целях осуществления обязанностей Организации Объединенных Наций по отношению к Намибии. Этот Совет сразу же принял вызов, но, как показывают отчеты за последние два года, отказ правительства Южной Африки подчиниться положениям резолюции 2145 (XXI) и 2248 (S-V) Генеральной Ассамблеи препятствует выполнению Советом своих функций в этой территории. Непокосимая позиция режима Претории в этом вопросе находит свое отражение в характере выполнения Южной Африкой решения Генеральной Ассамблеи и ее реакции на них, в ее отказе сотрудничать с Советом по Намибии и в игнорировании ею решений Совета Безопасности. Южноафриканские расисты превратили решения Организации Объединенных Наций и Совета Безопасности в величайшую иронию нашего времени. На нас здесь лежит ответственность за принятие надлежащих исправительных и действенных мер для пресечения этой позорной тенденции.

45. Если мы верим в демократию, если мы дорожим идеями социальной справедливости и равенства, если мы действительно поддерживаем принцип самоопределения, если мы верим в Устав Организации Объединенных Наций и Всеобщую декларацию прав человека, то на нас лежит долг принять такие меры, и принять их незамедлительно.

46. Серьезное беспокойство вызывает тот факт, что в то время, когда Организация Объединенных Наций пытается заложить основы для достижения, в конечном счете, независимости Намибией, Южная Африка не только продолжает незаконно оккупировать эту территорию, но и приступила к реализации безрассудной программы законодательства, безусловным назначением которой является аннексия Намибии. Поступающие к нам сообщения уже свидетельствуют о том, что противозаконный акт аннексии намечен на апрель 1969 года. Члены Совета не станут отрицать, что такая мера была бы незаконной даже в рамках бывшего мандата.

47. По моему мнению, мало таких ситуаций, которые требовали бы более неотложного внимания, чем ситуация в Намибии, ибо пока мы переходим от одной резолюции к другой расистское меньшинство угнетателей из Претории

расчленило Намибию на племенные конфедерации по образцу бантустанов. Целые группы населения насильственно перемещены из родных земель в полупустынные районы территории исключительно в интересах чужеземного белого меньшинства. Как и можно было ожидать, ради достижения этих бесчеловечных целей применялась грубая сила. В результате, всего лишь через несколько недель после этой внешней агрессии Южной Африки в Замбии уже находятся две тысячи беженцев из Намибии. Последняя волна беженцев — мужчин, женщин и детей явилась, конечно, лишь дополнением ко многим тысячам людей, которые бежали из Намибии за эти годы. Таким образом, происходит бурное перемещение населения, и его социальные и политические последствия крайне осложняют работу Совета Организации Объединенных Наций по Намибии и самого Совета Безопасности.

48. Имеется еще один важный аспект этого вопроса, о котором я хотел бы упомянуть и который еще больше подкрепляет доводы в пользу немедленного принятия мер Советом Безопасности. Следует напомнить, что еще до 1966 года угнетенные народы Намибии, подобно их собратьям в Южной Африке, решили начать борьбу за освобождение своей родины. Эта борьба стала напряженной и будет усиливаться и дальше, пока страна не достигнет независимости. В условиях вызванного им самим опасного положения южноафриканский режим упорно отказывается признать абсурдность и бесперспективность своей политики; взамен этого он приступил к осуществлению широкой программы военной подготовки.

49. За 1966—1968 годы военные расходы Южной Африки в сумме 406 миллионов долларов равнялись общему бюджету моей страны. Данная сумма почти в семь раз превысила сумму ее военных расходов за 1960—1961 годы. Кроме того, Южная Африка продолжает расходовать колоссальные суммы денег на свои полицейские силы. Эти приготовления проводятся с учетом продолжения ею оккупации, а в ближайшем будущем и защиты незаконной аннексии Намибии. Военные авантюры Южной Африки уже вышли за границы Намибии, — в течение текущего десятилетия эта страна беззастенчиво вербовала и частично оплачивала наемников, совершивших нападение на Демократическую Республику Конго. Недавно она совершила агрессию против государства и народа Замбабве без какой бы то ни было провокации со стороны последнего. Южноафриканские солдаты проникают из Намибии в Замбию, терроризируя безоружное гражданское население, а самолеты южноафриканских военно-воздушных сил преднамеренно нарушают наше воздушное пространство.

50. Таким образом, в этой возрастающе опасной обстановке Намибия уже используется в качестве плацдарма для агрессивных актов Юж-

ной Африки против Замбии. Режим Претории серьезно угрожает моей стране агрессией, а финансируемые из Претории диверсанты предпринимая бешеные попытки нанести ущерб нашей национальной экономике.

51. Нереалистично говорить о мире и стабильности на африканском континенте до тех пор, пока не решена важнейшая расовая проблема. Расовая проблема и неразрывно связанная с нею проблема цвета кожи угрожают миру и стабильности африканского континента. В последней части двадцатого века конфронтация, обусловленная цветом кожи, будет основной причиной международной неустойчивости, подобно тому как в первой половине века такими факторами были идеология и «холодная война». Призрак расового конфликта мирового масштаба и его последствия для всего мира не могут не устрашать все миролюбивые государства. Однако именно это являют нам Южная Африка и белые тоталитарные режимы в Намибии, Южной Африке, Родезии, Анголе и Мозамбике, в которых миллионы миролюбивых людей по-прежнему подвластны против своей воли насильственному господству расистских меньшинств, осуществляемому в их собственных интересах, но во вред большинству. Процесс деколонизации и демократизации, принесший независимость сотням миллионов африканцев, сменился в настоящее время в Африке к югу от реки Замбези разгулом расизма и экономического своекорыстия.

52. Могут спросить, каков характер конфликта в южной части Африки? По нашему мнению, он обусловлен прежде всего цветом кожи. Несколько тысяч белых иммигрантов оказались в стране, населенной черными; отличаясь культурой и взглядами от коренной расы, они могли искать защиту своих интересов только в пределах своей социальной и культурной группы, ибо их сила, их якобы надежный защитник, их родная страна практически была вне пределов досягаемости. Во-вторых, объединяющей силой белой общины, общины избранных людей с судьбой, составляющей привилегию только белого человека, стал религиозный фанатизм, опирающийся на некоторые ложные концепции о природе человека. Апелляция к расовому превосходству, к концепции хозяина и раба, христианина и язычника, западной цивилизации и ее противоположности, не получившей точного определения, явилась элементом, сплачивающим их в борьбе за сохранение статус-кво в этом районе; это — источник единства, питаемый подспудным страхом перед конкуренцией со стороны большинства в борьбе за экономический и политический контроль, которая возникает, если будут соблюдаться принципы демократии и основные права человека. Это третий аспект конфликта, это тот фактор, который делает борьбу зверской, жестокой, затяжной и усложняет ее. То, что началось как весьма жестокая форма дискриминации, сегрегации и разделения, в настоящее время является официальной по-

литикой апартеида, которая посредством разнообразных ухищрений дает возможность грем миллионам кровожадных белых Южной Африки любыми возможными средствами, включая грубую силу, препятствовать экономическому, социальному и политическому развитию населения Намибии.

53. Страх перед конкуренцией со стороны большинства, удел несчастных белых, послужил до некоторой степени основной причиной дискриминации и апартеида, однако позднее он превратился в беспощадную борьбу за сохранение белой расы. Результатом является ценная реакция страха, порождающего страх, подозрения, предрассудки, ненависть, а затем, по мере того как петля апартеида затягивается все туже, должен произойти неизбежный расовый взрыв, по сравнению с которым Вьетнам будет выглядеть детской забавой. В слепой одержимости власти Южной Африки поправили и отбросили все моральные, правовые и научные доводы ради утверждения превосходства белой расы.

54. Таким образом, апартеид — это опасное усовершенствование орудия, являющегося по своему назначению защитным орудием, но фактически пораженческим, а в конечном счете — разрушительным. Такова природа силы, противодействующей деколонизации, за которую мы, как члены Совета Безопасности, несем особую и прямую ответственность. Это противодействующая сила, над которой Организация Объединенных Наций должна взять верх, хотя бы для сужения района, в котором господствует напряженность. Я хотел бы категорически заявить, что нарастающий фанатизм апартеида не достиг бы таких размеров, если бы не явная и неприкрытая поддержка и доверие, которые оказываются тоталитарному режиму белых, главным образом западными державами, щедро предоставившими ему миллиарды фунтов стерлингов инвестиционного капитала, а также расширившими свою торговлю с этим расистским режимом.

55. Сколько резолюций принято Советом Безопасности, Генеральной Ассамблеей и Советом по Опеке в попытке изменить нынешний курс политического, социального и экономического развития Южной Африки? Сколько проектов резолюций не удалось принять в результате открытого или скрытого сопротивления великих держав? Позицию западных великих держав правильнее всего охарактеризовать как политику обструкционистских проволок, проводимую в интересах режимов белого меньшинства.

56. Положение в Намибии так ужасно, так противоречит принципам гуманности, что простые европейцы или американцы пришли бы в ужас, если бы узнали правду о том, на что обрекают африканцев, мужчин и женщин, таких же обыкновенных, как и они сами, людей, живущих теми же надеждами, страхами, трудностями и нуждами.

57. Тем, кто имеет космополитические интересы, недостаточно просто заявить об их приверженности принципам демократии; тем, кто располагает властью и возможностями для того, чтобы разрядить обстановку, ослабить напряженность в мире, недостаточно только — я цитирую преамбулу Устава Организации — «вновь утвердить веру в основные права человека, в достоинство и ценность человеческой личности, в равноправие мужчин и женщин и в равенство прав больших и малых наций». Великие державы должны проявить свою приверженность принципам как устными заявлениями, так и делами. Необходимо доказать на практике эту приверженность.

58. Лидеры нынешнего поколения должны набраться мужества и осуществлять не просто высшее, а ответственное руководство над своими ближними. Руководящая роль лидера только тогда заслуживает осуществления и утверждения, когда лидер действительно руководит, ответственно руководит, и притом в интересах тех, над кем осуществляется это руководство. Руководство без широкой моральной основы — это бесчеловечное руководство, оно недостойно человеческого общества. Тем, кто руководит нашим миром, мы должны недвусмысленно заявить, что успешное руководство требует не только политической изворотливости и хитрого маневрирования в сложных ситуациях, не только завоевания дипломатических побед и нанесения поражений; оно требует превыше всего мобилизации всех моральных сил, мужества, честности, готовности смотреть правде в лицо и неизменно вести корабль человечества по его единственно правильному курсу — к безопасности, стабильности и миру во имя прогресса и счастья для всех. Никогда раньше в истории эти качества руководителя не были столь необходимыми, как сейчас, когда мир находится в состоянии столь неустойчивого равновесия между спасением и гибелью.

59. Я приношу свои извинения за то, что говорил так долго по данному вопросу, но серьезность всей проблемы в целом требует, чтобы в ходе обсуждения обостряющейся обстановки в Намибии я предупредил Совет об этой явной угрозе международному миру и безопасности. Мы, как и некоторые другие члены Совета, неоднократно отмечали, что Совету следует энергично заняться этим вопросом в целом, мобилизовав для этой цели все свои ресурсы и полномочия. Пока что мы продвигаемся черепашьим шагом. Рассматриваемый нами проект обеспечивает лишь незначительное продвижение вперед; между тем, в свете сказанного мною и учитывая ставшее почти традицией пренебрежение со стороны Южной Африки, мы хотели бы, чтобы было немедленно начато осуществление положений главы VII. Но мы достаточно реалистичны и учитываем социальную, политическую и экономическую структуру международного сообщества. Стремясь сохранить более широкую основу для согласия и в надеж-

ле, что Совет примет единогласное решение как и на своем последнем заседании в этом году, мы решили оказать полную поддержку настоящему проекту резолюции, несмотря на все его недостатки. Справедливая борьба народа Намибии должна и будет продолжаться до конца. Моя страна неизменно предана этому делу и будет продолжать оказывать моральную и материальную поддержку народу Намибии в его справедливой борьбе за независимость.

60. Я официально представляю проект резолюции, который я только что огласил, от имени делегаций афро-азиатских и латиноамериканских стран: Замбии, Колумбии, Непала, Пакистана, Парагвая и Сенегала.

61. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Я благодарю представителя Замбии за его добрые пожелания в мой адрес. Я отметил также, что проект резолюции представлен на рассмотрение Совета Безопасности и будет распространен вскоре в качестве документа³.

62. Г-н БУАЙЕ (Сенегал) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, хотя приближается окончание вашего пребывания на посту Председателя Совета Безопасности, причем за этот месяц явно не произошло никаких особых событий, мы вынуждены просить вас сегодня выполнять свои обязанности в ходе открытых заседаний и, возможно, в ходе ряда частных консультаций. Однако, зная вашу любезность, доброту и чувство ответственности, мы заранее уверены, что, даже если вы и придерживаетесь иного мнения по некоторым вопросам, вы будете руководить прениями беспристрастно и справедливо. Мы рады видеть вас в качестве Председателя данного Совета.

63. В прошлом месяце наш многоуважаемый коллега посол Арман Берар руководил работой Совета с присущей ему сдержанностью и деловитостью. Хотя в прошлом месяце и не было открытых заседаний, мы все знаем, какую активность проявил посол Берар в вопросе, который привлекает внимание всех руководящих деятелей нашей Организации. Разве не лучше во многих случаях проводить частные консультации, обмен мнениями, диалоги, чтобы достичь какого-то конкретного результата, чем выступать на открытом форуме с громкими и, к сожалению, пустыми по существу заявлениями?

64. Г-н посол, обе наши делегации поддерживают сердечные и дружественные отношения благодаря, конечно, тому, что между нашими двумя странами существуют многовековые особые связи. Однако лично от себя я хочу сказать, что с момента своего прибытия в Организацию Объединенных Наций вы уделяли мне величайшее внимание, которое меня глубоко тронуло; сегодня я лично хотел бы воздать должное вам за вашу искренность, учтивость и любезность.

³ Впоследствии распространен в качестве документа S/9100.

Пусть усилия, которые вы продолжаете прилагать в рамках нашего Совета, приведут к быстрому и мирному урегулированию проблемы, которой мы заняты.

65. Однако, сколь бы актуальной и чреватой взрывом ни была проблема, мы не должны забывать о другой проблеме, которая в конце концов станет чреватой взрывом, если мы не будем выполнять наших обязанностей в настоящее время. Некоторые драматические международные события учат нас, что нужно уметь выполнять свои обязанности — все свои обязанности — при возникновении обстановки, угрожающей свободе и неотъемлемым правам человека.

66. В обсуждаемом нами сегодня вопросе на первый план выдвигается ряд постоянных нарушений прав человека и отрицание человеческого достоинства.

67. Давайте вспомним, что главной причиной почти всех войн, и в частности второй мировой войны, было нарушение прав человека и, как следствие этого, права народов на самоопределение.

68. Какова же суть вопроса о Намибии?

69. Все очень просто: Южная Африка открыто аннексировала территорию Намибии, несмотря на соответствующие решения Организации Объединенных Наций. Составные элементы этого акта аннексии можно найти в целой серии законов и постановлений, принятых Южной Африкой. Как мы должны поступить в настоящий момент? Мы со своей стороны хотели бы, чтобы великие державы оказали давление на правительство Южной Африки, чтобы заставить ее соблюдать самые элементарные нормы международной этики. Однако создается впечатление, что Южная Африка не желает, с одной стороны, прислушиваться к голосу разума, а с другой стороны, сознавая свою экономическую мощь, прежде всего в финансовых вопросах, она игнорирует предлагаемые ей советы. Поэтому мы вынуждены обратиться в Совет Безопасности, чтобы осудить незаконные действия властей Претории и надменный вызов, который они бросают всему международному сообществу.

70. Что представляют собой эти власти и что они делают?

71. Мы знаем, что во время второй мировой войны нынешний премьер-министр Южной Африки являлся членом отделения нацистской партии в Южно-Африканском Союзе. Кстати, в то время он был подвергнут домашнему аресту из-за своих нацистских идей. Поэтому совершенно неудивительно, что с народом Намибии ежедневно обращаются самым оскорбительным и унижающим человеческое достоинство образом.

72. Эти обвинения не лишены основания, ибо, прежде чем вынести какое-то суждение, я обычно исхожу из фактов. Мне довелось познакомиться с печальной действительностью в Южной

Африке и Намибии в других учреждениях Организации Объединенных Наций. Я побывал в районах, граничащих с этими странами, я слышал мнение людей, борцов за свободу, которые с риском для жизни сумели совершить побег из этих концентрационных лагерей. Поэтому я должен заявить, что настало время, когда все международное сообщество, особенно постоянные члены Совета Безопасности, должны выполнить свои обязанности, ибо положение в Намибии, так же как и в Южной Африке, с каждым днем все более ухудшается. Там быстрыми темпами вводится система апартеида, равно как и некоторые законы Южной Африки, такие как закон о терроризме и закон о подавлении коммунизма.

73. В поступившем вчера из Кейптауна сообщении говорится о том, что южноафриканский сенат утвердил новый закон, в соответствии с которым правительству Южной Африки передается большая часть административных и финансовых полномочий, которые до настоящего времени были предоставлены законодательной ассамблее Юго-Западной Африки.

74. Среди местного населения не затухают самые опасные эпидемии. В тюрьмах его подвергают обращению, не совместимому с нормами морали. Разрушаются семьи, поскольку глав семей отделяют от жен и детей. Тех же, кто в Намибии и Южной Африке взялся за оружие в отчаянной попытке к самообороне, чтобы спасти свою расу от полного уничтожения, бросают в тюрьмы обычно без суда и следствия и подвергают казни в центральной тюрьме Претории. Кроме того, из официальных статистических источников департамента внутренних дел Южной Африки мы узнали недавно, что в 1968 году в Претории были казнены 119 человек, а в 1967 году — около ста. В действительности же эти цифры, сами по себе высокие, весьма занижены по сравнению с общим числом казненных в центральной тюрьме Претории. Вам известно, что даже в странах с очень сильно развитой преступностью никогда еще в течение одного года не подвергали казни такое число людей. Южная Африка, богатство которой (об этом не следует забывать) создано потом и кровью коренного населения, пытается фактически уничтожить, если не всю расу целиком, то хотя бы большую ее часть, низведя ее представителей до положения скота. Коренные жители, которые занимают в Южной Африке площадь, составляющую лишь 13 процентов общей площади этого государства, — и самую бедную; — это именно те люди, которые работают на золотых приисках. Мы считаем необходимым упомянуть об этих наиболее вопиющих фактах, чтобы мировая общественность могла узнать о трагедии коренных жителей Южной Африки и Намибии.

75. Все это оскорбляет нашу совесть и наши убеждения, ибо мы хотели бы видеть в этом районе мира многорасовое, живущее в полном

согласии общество, основанное на уважении человеческого достоинства. Из всех ценностей человек по-прежнему представляет для нас величайшую моральную ценность. Человеческое достоинство неделимо. Его невозможно признать в одном месте и отрицать в другом, ибо все люди, независимо от цвета кожи, имеют лишь одну природу — человеческую. Ясно, что власти Претории, последователи теоретика расизма Гобино, наиболее важным показателем считают расу и что для них биологические признаки имеют большее значение, чем какие-либо другие.

76. Моя страна, возглавляемая одним из величайших гуманистов нашего времени, который дал в общих чертах определение сути человека, не может в этот век просвещения примириться с существованием общества, основанного на нормах морали, продиктованных соображениями биологического порядка. Такой подход противоречит нашей идеологии универсальности. Именно по этой причине мы считаем нормальным явлением, когда, сознавая свое человеческое достоинство, народ Намибии, равно как и народ Южной Африки, поднимается на борьбу против африканеров — теоретиков расистской доктрины.

77. Обстановка, сложившаяся в настоящее время в южной части Африки, представляет, по нашему убеждению, серьезную угрозу международному миру и безопасности.

78. Необходимо, чтобы Совет Безопасности прямо потребовал безоговорочного и немедленного освобождения Южной Африкой территории Намибия, если мы хотим избежать перспективы расовой войны, которая могла бы стать роковой для всего человечества. Мы обращаемся к Организации Объединенных Наций и, в частности, к Совету Безопасности и его постоянным членам с призывом в полной мере выполнить обязанности, возложенные на них Уставом, и потребовать, чтобы Южная Африка выполнила свои обязательства государства — члена нашей Организации.

79. Если Организация Объединенных Наций и впредь хочет оставаться надеждой народов, если она хочет гарантировать мир и безопасность во всем мире, если мы хотим, чтобы Устав Организации Объединенных Наций и впредь являлся руководством для государств в их взаимоотношениях, то международному сообществу давно пора найти в конце концов решение этой мучительной проблемы — решение, которого ждут миролюбивые и свободолюбивые народы.

80. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Я благодарю представителя Сенегала за его добрые слова в адрес Председателя.

81. Г-н КХАТРИ (Непал) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, позвольте мне начать мое выступление с выражения признательности моей делегации вашим выдающимся предшественникам на посту Председателя, послу Финляндии Якобсону и послу Франции Берару, а также выражения нашего полного доверия к

вам как к руководителю нашей работы — Председателю Совета Безопасности на этот месяц.

82. Поистине отрадно отметить, что Совет Безопасности впервые занимается обсуждением существенного политического вопроса о Намибии по просьбе группы афро-азиатских государств — членов Организации Объединенных Наций. Совету давно следовало бы это сделать.

83. Что касается моей делегации, мы всегда неизменно утверждали, что для выполнения исторической резолюции 2145 (XXI) Генеральной Ассамблеи и последующих резолюций по вопросу о Намибии следует использовать возможности Совета Безопасности как органа, несущего главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности. Следует напомнить, что резолюцией 2145 (XXI) Генеральная Ассамблея прекратила действие мандата Южной Африки на управление Юго-Западной Африкой, заявила, что Южная Африка не имеет никаких других прав в этой территории, и постановила, что в дальнейшем Организация Объединенных Наций принимает на себя непосредственную ответственность за Юго-Западную Африку.

84. Почти столь же важное значение, как эта основополагающая резолюция, имеет резолюция 2248 (S-V), которой Генеральная Ассамблея учредила Совет Организации Объединенных Наций по Намибии для выполнения обязательств Организации по отношению к этой территории. Это, несомненно, явилось весьма логичным следствием решения о прекращении действия мандата.

85. Однако правительство Южной Африки, проявив обычное высокомерие, отказалось уйти из этой территории. Оно не проявило никаких признаков желания подчиниться резолюциям Генеральной Ассамблеи. Как член Специального комитета по апартеиду, моя делегация имеет достаточно близкое и малоприятное знакомство с тем низменным презрением и издевательским отношением, какие правительство Южной Африки проявляет по отношению к нашей Организации и всем ее решениям.

86. Правительство Южной Африки не только не ушло из Намибии, но, напротив, начало проводить ненавистную политику апартеида в этой территории. Посредством деспотического законодательства оно пытается подорвать национальное единство и территориальную целостность Намибии, организуя бантустаны и подвергая коренное население бесчеловечным жестокостям, террору и заключению в тюрьмы.

87. Могут спросить, как может правительство Южной Африки, изолированное и осужденное мировым общественным мнением, безнаказанно игнорировать решения Организации Объединенных Наций и попирает международный статус Намибии. Сложилась смехотворная ситуация: к Южной Африке, проявившей себя в международном сообществе злостным правонарушителем,

крупнейшие развитые в промышленном и военном отношении державы — члены Организации относятся как к приемному дитяти. Будучи у себя дома поборниками и пионерами дела справедливости и свободы, эти державы оказались совершенно неспособными активно поддерживать дело свободы и независимости в южной части Африки. Это становится очевидным, если проанализировать причины провала усилий Организации Объединенных Наций в упомянутом районе мира. Весьма показательно также полное отсутствие интереса, проявленное указанными державами к участию в качестве членов в работе двух важных органов Организации Объединенных Наций, активно занимающихся проблемами южной части Африки, а именно в Комитете по апартеиду и в Совете по Намибии, а также к сотрудничеству с ними.

88. Какими бы благими ни были мотивы этих держав, для всех очевидно, что их деятельность (или бездеятельность) способствует усложнению и без того напряженной и опасной обстановки. Португальский колониализм, незаконный расистский режим Южной Родезии, бесчеловечная, основанная на расовой дискриминации, политика Южной Африки и продолжающееся нарушение международного статуса территории Намибия — все эти факторы в совокупности превращают южную часть Африки в очаг напряженности. Конфликты в других районах мира могут побудить кое-кого к преуменьшению опасностей этой ситуации, но Совет Безопасности, как страж международного мира и безопасности, не может позволить себе закрывать глаза на реальную возможность того, что ухудшение может перерасти в затяжной, кровавый и жестокий расовый конфликт, который, возникнув, может распространиться на другие районы мира.

89. Такое положение требует твердых и решительных действий со стороны Совета Безопасности, в особенности со стороны его четырех постоянных членов. Точка зрения моей делегации о роли Совета Безопасности в вопросе о Намибии излагалась на всех сессиях Генеральной Ассамблеи начиная с 1966 года. Наша позиция основывается на нашей безоговорочной поддержке первоначальной резолюции 2145 (XXI). В соответствии с положениями этой резолюции действие мандата Южной Африки на управление Намибией прекращено и непосредственную ответственность за территорию приняла на себя Организация Объединенных Наций; мы твердо убеждены, что поскольку правительство Южной Африки отказывается уйти из территории, оно виновно в совершении акта агрессии. Такой подход к вопросу о Намибии позволил бы ввести его строго в рамки компетенции Совета и распространил бы на него действие положений главы VII Устава. Если оккупация территории, непосредственная ответственность за которую лежит на Организации Объединенных Наций, не представляет угрозы международному миру и безопасности, то поистине труд-

но представить себе, какая ситуация может представлять подобную угрозу.

90. Руководствуясь именно таким пониманием этого вопроса, делегация Непала присоединилась к просьбе других афро-азиатских государств — членов Совета Безопасности о срочном созыве заседания Совета Безопасности. Обратив внимание Совета на серьезную угрозу международному миру и безопасности вследствие продолжающейся незаконной оккупации Намибии Южной Африкой, письмо афро-азиатских стран содержит далее просьбу к Совету осуществить необходимые меры и акции, которые дали бы возможность населению Намибии осуществить свое неотъемлемое право на самоопределение и независимость.

91. Теперь Совету Безопасности предстоит непосредственно заняться этой проблемой.

92. Представитель Замбии внес проект резолюции шести государств, одним из авторов которого имеет честь быть и моя делегация. Моя делегация тщательно обдумала этот проект резолюции. Позвольте мне сразу же заявить, что моя делегация не вполне удовлетворена его положениями, поскольку этот проект резолюции не содержит определения реальной ситуации, а именно продолжающейся незаконной оккупации территории, представляющей собой угрозу международному миру и безопасности, и избегает какого-либо намека или предложения относительно принудительных акций в соответствии с главой VII Устава, в том случае, если Южная Африка не выполнит эту резолюцию. Кроме того, в постановляющей части проекта резолюции не упомянута резолюция 2248 (S-V), важная резолюция, в соответствии с которой Генеральная Ассамблея постановила реализовать обязательства Организации, предприняв практические шаги к передаче власти населению территории.

93. Однако, несмотря на эти недостатки, резолюция вызывает определенное чувство удовлетворения. Она представляет собой значительный шаг вперед по сравнению с резолюциями 245 (1968) и 246 (1968) Совета Безопасности, предметом которых был незаконный судебный процесс в Претории над борцами за свободу Намибии и которые затрагивали существенный политический аспект вопроса только в своих преамбулах. В соответствии с настоящим проектом резолюции Совет Безопасности впервые в своей истории значительно подкрепит положения исторической резолюции 2145 (XXI) Генеральной Ассамблеи, признав прекращение действия мандата и принятие на себя Организацией непосредственной ответственности за территорию впредь до получения ею независимости. В соответствии с этим проектом резолюция Совета Безопасности опять-таки впервые призывает правительство Южной Африки уйти из территории.

94. По этим причинам, будучи убежденной, что политика — это искусство достижения возмож-

ного, моя делегация выступила в числе авторов настоящего проекта резолюции в надежде на то, что его принятие в качестве отправного пункта даст Совету Безопасности возможность принять дальнейшие эффективные и логичные меры, в случае необходимости и в соответствии с главой VII Устава, для выполнения своего собственного самостоятельного решения.

95. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Я благодарю представителя Непала за его добрые слова в адрес Председателя.

96. Г-н БЕРАР (Франция) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, позвольте мне, прежде чем обратиться к рассматриваемому нами вопросу, просто, но искренне поблагодарить предыдущих ораторов за их весьма любезные слова в мой адрес, и в особенности посла Буайе, слова которого, продиктованные дружественными чувствами, глубоко меня тронули.

97. Французскую делегацию не удивила просьба о созыве нашего Совета, представленная 45 странами.

98. При голосовании 14 марта 1968 года (1897-е заседание) резолюции 246 (1968) моя делегация уже отмечала, что наша страна не может оставаться безучастной к призыву во имя человечности. Несколько позднее, в своем заявлении на Генеральной Ассамблее 27 мая 1968 года, моя делегация заявила, что если таково желание большинства, то «полезно, чтобы Совет Безопасности рассмотрел вопрос о Юго-Западной Африке»⁴.

99. Вполне естественно, что мы озабочены обстановкой в этой территории, ибо за истекший год там, к сожалению, наблюдался рост мер дискриминационного и репрессивного характера, против которых всегда выступала Франция. Действия правительства Претории в отношении создания шести «отдельных хоумлендов», организации в Овамболенде исполнительного совета и законодательного совета, насильственное переселение коренного населения, осуществление аннексионистских планов, в частности введение «Закона о Юго-Западной Африке» — закона, который пресса характеризует как «главный и, возможно, решающий этап в процессе превращения территории в орудие южноафриканского правительства», — все эти мероприятия свидетельствуют, по существу, об активизации анахронической политики, которую моя делегация неоднократно недвусмысленно осуждала как противоречащую обязательствам, вытекающим из мандата.

100. Правительство Претории, далекое от того, чтобы способствовать законной эволюции этой территории в направлении самоопределения и независимости, проявляет упорство, пытаясь обеспечить свое господство над народом, попечение

⁴ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать вторая сессия, Пленарные заседания, 1663-е заседание, пункт 58.*

над которым доверено ему Лигой Наций; такое упорство может вызвать у этого народа лишь реакцию отчаяния и задушить её невозможно ни приговорами южноафриканских судов, ни полицейскими репрессиями, о которых столь взволнованно и красноречиво только что говорил наш коллега из Сенегала.

101. К сожалению, мы должны признать, что Организация Объединенных Наций, почти с первых дней своего существования столкнувшись с обстановкой, столь противоречащей духу Устава, не оправдала надежд, возлагаемых на нее международным сообществом, и в особенности молодыми африканскими государствами.

102. Безусловно, многочисленные резолюции донесли до Претории эхо почти единодушного осуждения; несомненно также, что прилагались неустанные усилия в поисках мер, которые позволили бы положить конец невыносимому гнету; что и Секретариат, и все учреждения, которым поручалось претворить в реальные действия волю большинства, проявили достойное похвалы усердие и искренность; и, наконец, что столько дебатов, голосований и осуждений, порождая в сердцах черных африканцев иногда слишком большие надежды, не могли в то же время затронуть те элементы белого меньшинства, растущая сознательность которых должна в конечном счете, как нам представляется, одержать верх над эгоистичными предрассудками. Тем не менее все эти усилия дали лишь незначительные результаты. До настоящего времени действия нашей Организации плохо соответствовали суровой и к тому же сложной действительности. Прения на последней сессии Генеральной Ассамблеи показали, что преобладающее большинство государств все более осознает эти недостатки и имеет желание поручить нашему Совету задачу покончить с проблемой, решение которой представлялось весьма далеким делом.

103. Я думаю, что ни для кого не является секретом, что вопрос о созыве заседания Совета рассматривался многими делегациями в течение многих месяцев. Причина, в силу которой они вплоть до этой недели не провели в жизнь свой план, несомненно заключается в том, что они испытывали вполне понятные сомнения в отношении того, какого рода средство нас могут попросить выбрать. Эти сомнения вызваны испытанным в прошлом чувством разочарования. Продолжительные прения, которые привели в прошлом году к единодушному принятию резолюции 246 (1968) от 14 марта 1968 года, предшествующие ее принятию осторожные переговоры, объяснения мотивов голосования, высказанные, в частности, делегациями, постоянно принимающими участие в нашей работе.— все это ясно указывает на границы, в рамках которых Совет может разрабатывать свой курс действий, если он хочет добиться единодушия среди своих членов или, по крайней мере, обеспечить значительное большинство, что яв-

ляется необходимым условием для оказания давления на Преторию.

104. Лично у меня нет никаких сомнений в отношении возможности добиться единодушия, если наш Совет, исходя из своего опыта, проявит чувство реальности и не позволит себе увлечься соображениями пропагандистского характера.

105. Разве уже сейчас мы не едины в желании покончить с унижениями, которым несправедливо подвергается столько африканцев, а также в желании восстановить престиж нашей Организации, который поставлен на карту в данном случае? Разве все мы уже сейчас не убеждены внутренне, что принятие резолюций, не имеющих практического значения, и пустые угрозы могут еще дальше увести нас от этих целей?

106. Говоря более конкретно, разве мы не считаем важным ввиду махинаций Претории подтвердить международный статус этой территории. Все мы знаем, что этот статус не изменился с роспуском Лиги Наций, что управляющая власть не может изменить его в одностороннем порядке и что только осуществление населением своего права на самоопределение может привести к окончанию этого статуса. Наконец, мы знаем, что дальнейшее сохранение этого положения налагает на Южную Африку обязательства как по отношению к населению, материальному и духовному благосостоянию и социальному прогрессу которого она обязана содействовать, так и по отношению к Организации Объединенных Наций, которой она обязана представлять ежегодные доклады и передавать петиции, поступающие из этой территории.

107. Ясно, что правительство Южной Африки уклоняется от выполнения этих обязательств и что новые мероприятия, которые оно насильственно проводит или планирует в Виндхукке, являются нарушением обязательств, вытекающих из статьи 22 устава Лиги Наций и Соглашения, подписанного в Женеве 17 декабря 1920 года. Совет Безопасности должен со всей серьезностью обратить внимание властей Претории на эти нарушения и призвать их воздерживаться от подобных нарушений.

108. Однако, если мы пойдем еще дальше, то не приведет ли это к подрыву единодушия, которое представляется весьма желательным, и не уведет ли нас в сторону от юридической справедливости, которую мы призваны защищать?

109. Будучи преемником Лиги Наций, Организация Объединенных Наций не может обладать в отношении оставленного Лигой мандата большими полномочиями, чем Отделение ООН в Женеве. Сомнительно, чтобы она имела возможность лишиться в одностороннем порядке Южную Африку ее мандата на управление Юго-Западной Африкой.

110. Кроме того, нельзя не отметить тот печальный факт, что предпринятая в этом отношении

Генеральной Ассамблеей инициатива отнюдь не имела того эффекта, которого ожидали ее сторонники; она, вне всякого сомнения, лишь ускорила такое развитие событий, против которого они выступали, и усилия, предпринимаемые с тем, чтобы претворить в жизнь резолюцию 2145 (XXI), оказались безуспешными.

111. Как известно, французская делегация не голосовала за эту резолюцию и неоднократно отмечала свои оговорки в отношении резолюции. Она не сможет идти в ногу с Советом, если он решил следовать курсу, который, очевидно, ни к чему не приведет.

112. Опыт прошлых неудач, а также включение в состав Совета новых делегаций, и особенно тех стран, которые в силу своего местоположения, общности надежд и решительной позиции по отношению к другим формам несправедливости сочувствуют жертвам апартеида, дает нам повод для размышлений, которые, как мы надеемся, окажутся весьма плодотворными. Французская делегация надеется, что только что высказанные ею соображения могут послужить основой для таких размышлений.

113. Г-н ШАХИ (Пакистан) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы поздравить вас по случаю вашего вступления на пост Председателя Совета. Моя делегация считает удачным, что вопрос о Намибии будет обсуждаться Советом Безопасности под вашим руководством. Имея удовольствие работать с вами с начала прошлого года, я не могу не выразить своего восхищения мужеством и красноречием, с которым вы последовательно поддерживали правое дело азиатских и африканских народов. Ваши выдающиеся способности и мастерство, ваш огромный дар в области лингвистики произвели впечатление на всех ваших коллег. Мы уверены, что под вашим руководством наша работа будет и дружной, и плодотворной.

114. Я хотел бы также воспользоваться этой возможностью, чтобы выразить нашу высокую оценку той мудрости и достоинству, с которыми г-н Берар выполнял свои обязанности Председателя Совета в течение февраля. Хотя Совет не заседал в прошлом месяце, имели место важные консультации по серьезным вопросам, касающимся положения на Ближнем Востоке. В достижении исхода этих консультаций, удовлетворившего все заинтересованные страны, немалую роль сыграли рассудительность и мастерство, проявленные в этой обстановке г-ном Бераром в качестве как Председателя Совета Безопасности, так и посла Франции.

115. Сегодняшнее заседание Совета посвящено существенным аспектам вопроса о Намибии. Отправным моментом наших дискуссий является резолюция 246 (1968), принятая Советом Безопасности 14 марта 1968 года, а также резолюция 2403 (XXIII) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1968 года. События, происшедшие с

тех пор, настоятельно требуют от Совета принятия мер по этому вопросу.

116. Какова реакция Южной Африки на резолюцию 2403 (XXIII) Генеральной Ассамблеи? Хотя запас приемлемых слов для описания ее уже исчерпан, остается фактом, что реакция эта представляет собой полное и откровенное пренебрежение. Режим Претории не только отказался смягчить свою политику по отношению к Юго-Западной Африке, но пошел еще дальше в осуществлении своего безрассудного курса.

117. Игнорируя вновь авторитет Организации Объединенных Наций, Южная Африка стала на путь противоправных действий, преследующих явную цель расчленив народ Намибии, загнав его в бангустаны, и нарушить целостность ее территории. Южная Африка насильственно переселила африканцев из их домов в Виндхук в район сегрегации Катутура. Чувство негодования, испытываемое всеми государствами — членами Организации Объединенных Наций по поводу такого глумления не только над авторитетом Организации Объединенных Наций, но и над всеми нормами международного поведения, нашло свое открытое выражение в ходе обсуждения этого вопроса на последней сессии Генеральной Ассамблеи.

118. Не обладая необходимыми полномочиями для принудительного проведения в жизнь решений Организации Объединенных Наций, Генеральная Ассамблея не могла не обратиться, как она и сделала в резолюции 2403 (XXIII), к Совету Безопасности с просьбой безотлагательно принять все действенные меры, вытекающие из соответствующих положений Устава, с целью добиться немедленного ухода южноафриканской администрации из Намибии, чтобы дать возможность Намибии достичь независимости. Таков был голос подавляющего большинства Организации Объединенных Наций. Именно к этому голосу Совет должен сейчас прислушаться.

119. Что может предпринять Совет в этой обстановке, которая таит в себе скрытую опасность расовой войны, в обстановке, которая представляет собой вызов авторитету Организации Объединенных Наций и открыто подрывает основные принципы — единственный источник нашей надежды на ослабление напряженности в южной части Африки? Если мы станем искать ответ в Уставе Организации Объединенных Наций, мы безошибочно найдем его в положениях главы VII.

120. Однако Организации Объединенных Наций приходится считаться в своей работе с одним важным ограничением: решения ее могут иметь реальный смысл только в том случае, если они выражают единодушие и согласие. Необходимость всеобщего согласия слишком часто отодвигается на задний план требованиями обстановки. Как известно членам Совета, в течение последних нескольких недель имели место интенсив-

ные консультации по этому вопросу. В результате их перед Советом Безопасности сейчас находится данный проект резолюции, столь убедительно представленный моим другом и коллегой послом Замбии Мваанга от имени его делегации и пяти других делегаций, в том числе и делегации Пакистана.

121. Однако, выражая одобрение проекту резолюции шести государств, я хотел бы привлечь внимание в равной степени как к его достоинствам, так и к его недостаткам. Текст этого проекта представляет собой значительный шаг вперед по сравнению с резолюцией 246 (1968) Совета, поскольку он посвящен не каким-либо отдельным акциям властей Южной Африки в Намибии, а основной проблеме незаконного присутствия Южной Африки в этой территории. В проекте указано, что это присутствие наносит ущерб интересам населения территории и интересам мирового сообщества. В нем содержится призыв к правительству Южной Африки вывести свои органы управления из территории. В нем содержится заявление, что действия правительства Южной Африки, направленные на подрыв национального единства и территориальной целостности Намибии, противоречат положениям Устава Организации Объединенных Наций.

122. Однако главная идея проекта резолюции изложена в пункте 8 постановляющей части. Мы огорчены тем, что Совет вместо того, чтобы пойти дальше, лишь повторяет в указанном пункте формулировку пункта 5 постановляющей части резолюции 246 (1968). В этом отношении настоящий проект резолюции явно не отвечает требованиям обстановки.

123. В прошлом году Южной Африке было сделано предупреждение. К этому предупреждению не прислушались. Несомненно, за ним теперь должны последовать конкретные действия, а не просто еще одно предупреждение. Но, как я сказал раньше, в подобных обстоятельствах, если мы хотим действовать, мы можем действовать только сообща. Хорошо известно, что три постоянных члена Совета не проявляют готовности принять меры, необходимые для того, чтобы принудить Южную Африку вывести из упомянутой территории свои незаконные органы власти. Единственным обнадеживающим моментом положений пункта 8 постановляющей части является то, что в нем не исключается возможность акций в соответствии с главой VII Устава. Вне зависимости от того, возьмет сейчас Совет на себя обязательство прибегнуть к такой акции или нет, мы не сомневаемся, что только санкции могут убедить Южную Африку в том, что Организация Объединенных Наций обладает волей и способностью встретить вызов, брошенный ее правомочности деколонизовать эту территорию.

124. В тот период, когда мы принимали резолюцию 246 (1968), я заявил, что важную роль

в том, чтобы заставить правительство Южной Африки уважать решения Организации Объединенных Наций, должны сыграть те постоянные члены Совета, которые способны оказать решающее влияние на Южную Африку. Сегодня эти слова еще более справедливы. Мы отнюдь не отказываемся понять нерешительность, проявляемую тремя постоянными членами Совета Безопасности в этом вопросе. Но мы не видим, как можно улучшить положение во всем южном районе африканского континента, если они не проявят готовности делать то, чего ожидает и требует от них международное сообщество.

125. Мы призываем этих трех членов Совета действовать в соответствии с гуманными, моральными и политическими императивами ситуации. Этот призыв основан не на какой-либо расовой точке зрения. Мыслимо ли что-либо более унижающее для самой западной цивилизации, чем то, что некий режим расистского меньшинства, похваляющийся своей ролью представителя этой цивилизации, продолжает незаконную оккупацию территории, международный статус которой не вызывает сомнений? Возможен ли больший анахронизм, чем продолжение этой оккупации в эпоху, когда уважение права народов на самоопределение является основной нормой международного поведения для всех цивилизованных государств?

126. Я хотел бы иметь возможность привести здесь достоверные экономические данные, касающиеся Намибии. Как вам известно, режимом Претории такие данные не публикуются. Но два факта бесспорны. Во-первых, этот режим обладает огромными экономическими ресурсами в Южной Африке. Во-вторых, территория Намибия относится к наименее развитым территориям. И тем не менее, собственнические аппетиты Южной Африки настолько ненасытны, что она насильственно присваивает ту небольшую долю, которая принадлежит обнищавшему народу, чтобы еще более обогатить себя. Тот факт, что Южная Африка правит Намибией и осуществляет раздел ее территории, что она затягивает на ее народе ярмо отвратительной системы апартеида, не только несправедливо, не только заслуживает осуждения во всем мире — это непристойно, а непристойностям не место в Организации Объединенных Наций.

127. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Я благодарю представителя Пакистана за его дружественные поздравления и за предложение сотрудничать, с которыми он обратился к Председателю.

128. Ввиду позднего времени я, проконсультировавшись с членами Совета, предлагаю прервать данное заседание и собраться вновь сегодня в 15 час.

Заседание закрывается в 13 час.

كيفية الحصول على منشورات الأمم المتحدة

يمكن الحصول على منشورات الأمم المتحدة من المكتبات ودور التوزيع في جميع أنحاء العالم . استعلم عنها من المكتبة التي تتعامل معها أو اكتب الى : الأمم المتحدة ، قسم البيع في نيويورك أو في جنيف .

如何购取联合国出版物

联合国出版物在全世界各地的书店和经售处均有发售。请向书店询问或写信到纽约或日内瓦的联合国销售组。

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.

COMMENT SE PROCURER LES PUBLICATIONS DES NATIONS UNIES

Les publications des Nations Unies sont en vente dans les librairies et les agences dépositaires du monde entier. Informez-vous auprès de votre libraire ou adressez-vous à : Nations Unies, Section des ventes, New York ou Genève.

КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишите по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

COMO CONSEGUIR PUBLICACIONES DE LAS NACIONES UNIDAS

Las publicaciones de las Naciones Unidas están en venta en librerías y casas distribuidoras en todas partes del mundo. Consulte a su librero o diríjase a: Naciones Unidas, Sección de Ventas, Nueva York o Ginebra.
